

НОВЫЕ ФАКТЫ О СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ В ИСПАНИИ

Динамика и содержательная сторона исследований. «Генеральная библиография о войне в Испании», вышедшая в 1968 г. под редакцией Рикардо де ла Сиерва, включала 14 тыс. наименований исследований и сборников документов¹. Из всех событий советской внешней политики гражданская война в Испании имела самое широкое освещение в советской историографии. Преимущественно за счет мемуаров участников этих событий, как советских, так и зарубежных, участвовавших в войне на стороне республиканского правительства². Как и выше упомянутые работы, воспоминания совет-

Доклад на международной научной конференции «Новое видение гражданской войны в Испании после холодной войны», 4-6 декабря 2003 г., г. Витербо (Италия).

¹ Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. С. 3.

² Артемьев И.И. Позывные Москвы. Воспоминания. Минск, 1978. Артемьев ИИ. Советские радисты в войне в Испании (1936–1939 гг.) // Военно-исторический журнал. 1976. № 7. Борцы Латвии в Испании. 1936–1939. Воспоминания и документы. Рига, 1970. Ботин М.П. С тобой, Испания. М., 1976; Ветров А.А. Волонтеры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1972; Ветров А.А. Добровольцы свободы // Вопросы истории. 1972. № 4; Viva Republica! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании. Рига, 1957; Вместе с патриотами Испании: Воспоминания участников национально-революционной войны в Испании. Киев, 1986; Гарбузов И. По законам интернационализма // Советское военное обозрение. 1986. № 9; Головешкин В. Добровольцы свободы (Об участии советских танкистов в героической обороне Мадрида) // Знаменосец. 1986. № 11; Гофман Г. Мангейм – Мадрид – Москва Мемуары. М., 1982. Мустафин Р., Шаралов Э. Главный «диверсант» страны Советов // Красная звезда. 1994. 28 апреля. Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании // Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет М., 1989. Родимцев А.И. Добровольцы-интернационалисты. Свердловск, 1976; Родимцев А.И. Под небом Испании. М., 1968; Гусев А.И. Гневное небо Испании. М., 1973; Казакова Л.С. Испания сквозь годы. Рига, 1987; Кольцов М.Е. Испанский дневник. М., 1988; Кузнецов Н.Г. На далеком меридиане. Воспоминания участников национально-освободительной войны в Испании. М., 1987; Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1989; Кургузов И.П. Интернационалисты – герои боев в Испании (1936–1939 гг.). М., 1986; Лавский В. Меня звали дон Педро // Сто дней одного века. М., 2000; Ленинградцы в Испании. Л., 1989; Листер Э. Наша война. М., 1969; Литвинов М. Против агрессии. М., 1938; Лонго Л. (Галло). Интернациональные бригады в Испании. М., 1960; Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962; Мероньо Ф. В небе Испании. Воспоминания. М., 1975; Мы – интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. М., 1986; Савич О.Г. Два года в Испании. 1937–1939. Очерки и рассказы. М., 1966; Сиснерос И. Меняю курс. Мемуары. М., 1967. Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939. Сборник статей. М., 1972; Сориа Ж. Война и революция в Испании. Т. 1–2. М., 1987; СССР и фашистская агрессия в Испании: Сборник документов. М., 1937; Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996; Треппер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. М., 1990; Шингарев С. И. «Чатос» идет в атаку. М., 1971; Шмелев Г. Война в Испании. Обзор военных действий. М., 1938; Эренбург И. Испанские репортажи 1931–1939. М., 1986; Яремчук А. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско, 1983; Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1989; Солидарность народов с испанской республикой. 1936–1939. М., 1972.

ских «перебежчиков» на Запад А. Орлова и В. Кривицкого содержат ряд недоговоренностей и серьезных неточностей в изложении событий³.

Советских исследований по данной теме было немного и представлены, главным образом, М.Т. Мещеряковым, С.П. Пожарской⁴. Объясняется это тем, что история гражданской войны в Испании была подвержена самой мощной идеологической обработке. Примером тому является так и незавершенная монография «Война и революция в Испании. 1936—1939», первый том которой был завершен в период «хрущевской оттепели» и с трудом опубликован в 1968 г.⁵

Из публикаций постсоветского периода можно отметить, прежде всего, издание в 2001 г. сборника документов «Коминтерн и гражданская война в Испании», составители С.П. Пожарская и А.И. Саплин⁶, а также публикации исследователей, впервые обратившихся к тематике гражданской войны в Испании. Например, книга В.Л. Телицына «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы»⁷, представляет собой попытку написать новую популярную историю гражданской войны в Испании и участия в ней советских добровольцев.

Среди наиболее популярных тем исследований последних лет можно отметить публикации о советских военных поставках республиканской Испании и о судьбе «испанского золота» статьи А. Медведенко, Р. Храпачевского, Ю. Рыбалкина⁸, о судьбе испанских республиканцев в России⁹, об испанских

³ Брук-Шеферд Г. Судьба советских перебежчиков. Нью-Йорк, 1983; Кривицкий В. «Я был агентом Сталина». М., 1991; Орлов А. Тайная история преступлений. Книга комиссара НКВД, в 1938 году вместе с семьей тайно оставшегося в США. М., 1991; Орлов А. С. Третий рейх и Третий Рим (1933 – 1941). М., 1993; Орлова Р. Воспоминания о прошедшем времени. М., 1993.

⁴ Мещеряков М.Т. Советский Союз и антифашистская война испанского народа (1936 – 1939) // История СССР. 1988. № 1; Пожарская С. П. Война в Испании и державы «Оси» // Накануне, 1931 – 1939. М., 1991; Пожарская С.П., Шубин А.В. Гражданская война в Испании и франкизм // Тоталитаризм в Европе XX в. М., 1996; Василевский Л.П. Фашистский «Легион Кондор» в Испании в 1936 – 1939 гг. // Военно-исторический журнал. 1960. № 12. Николаев Н. Испанский флот в национально-революционной войне 1936 – 1939 гг. // Из истории освободительной борьбы испанского народа. М., 1959.

⁵ Война и революция в Испании. 1936 – 1939. Т.1. М., 1968.

⁶ Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы, Составители, авторы вступительной статьи и комментарии С.П. Пожарская и А.И. Саплин. М.: Наука, 2001.

⁷ Сувениров О.Ф. РККА накануне... (Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 – июнь 1941 г.). М., 1993; Шпаковский В. Они сражались за Пиренеями // Техника и вооружение. (Электронный вариант) 1998. № 3; Самелюк М.А. К испано-советским секретным контактам 1947 года // Многоликая история. М., 1997; Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». – М.: Изд-во Эксмо, 2003. Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании. Ярославль, 1995. Иванов М. Где же испанское золото // Профсоюзы и экономика. 1992. № 1. Малой В. В. Международные аспекты гражданской войны в Испании. М., 1989. Сагомонян А. Испанский узел холодной войны // Родина. 2002. № 7.

⁸ Медведенко А. Золото сегодня. Оружие завтра // Новое время. 1993. № 22. Храпаческий Р. Испанское золото Кремля. <http://russianfocus.ru/n7/dristoria/1.shtml>; Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным. <http://spalex.narod.ru/biblio/zoloto3.html>; Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936 – 1939). М., 2000.

⁹ Мещерякова М.Т. Судьбы интербригад в Испании по новым документам // Осмысление истории. М., 1996.

анархо-синдикалистах¹⁰. Особенно мне хотелось бы отметить статью, посмертно опубликованную в 1993 г., наиболее известного специалиста по гражданской войне М.Т. Мещерякова, в которой автор впервые без цензуры откровенно изложил свое видение советского участия в гражданской войне в Испании¹¹.

Почему советский взгляд на гражданскую войну в Испании был столь подвержен идеологической цензуре? Объективно говоря, без идеологической цензуры не обходилось ни одно исследование советского периода. Но революции и гражданской войне в Испании досталось больше, чем другим историческим периодам, поскольку она занимала важное место в обосновании идеологии коммунистической партии и внешней политики СССР.

Начнем с того, что испанская революция подтверждала коммунистическую гипотезу о грядущей социалистической революции во всех капиталистических странах. А испанский опыт доказывал возможность мирного перехода от ее общедемократического этапа к диктатуре пролетариата. Что касается советской внешней политики, то она представлялась как последовательно антифашистская и «бескорыстная» в части помощи республиканскому правительству. Участие СССР в гражданской войне в Испании рассматривалось как начальная фаза непрерывной борьбы против фашистской оси, продолжавшейся до 1945 г. Двухлетний период советско-германского сотрудничества в рамках пакта Риббентропа – Молотова являлся «мирной передышкой», тактическим ответом на мюнхенскую политику Запада.

Таким образом, советская поддержка республиканскому правительству является центральным звеном сталинской концепции о последовательном антифашистском курсе советского руководства с 1933 по 1945 гг. Эта концепция, как и многие другие советские представления о внешней политики СССР являются упрощенными и не соответствующими действительности.

Об этом свидетельствуют архивные документы, доступ к которым был открыт недавно. Прежде всего, хотелось бы отметить, что сохраняющаяся ограниченность доступа к архивам советского периода ограничивает возможности углубленного исследования обозначенной тематики. Сборник документов «Коминтерн и гражданская война в Испании» основывается преимущественно на фондах Коминтерна, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории. Исследователям оказались доступными некоторые документы из Архива внешней политики, Российского государственного военного архива. Однако если исходить из того, что за событиями в Испании лично следил Сталин и он же отдавал решающие указания, наиболее важные документы по испанской проблеме следует искать в архиве президента России и в архивах секретных служб. Сталин получал информацию из НКВД, НКО, НКВД, Исполкома Коминтерна и других источников.

Выделим наиболее важные результаты современной российской историографии по испанской проблеме.

¹⁰ Шубин А.В. Анархо-синдикалисты в испанской гражданской войне 1936 – 1939 гг. М., 1997.

¹¹ Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 3.

Проблема «невмешательства» и принятия решения об оказании помощи республиканскому правительству. 25 июля 1936 г. Гитлер принял решение об оказании военной помощи Франко. Между 25 июля и 1 августа в Тетуане приземлились 20 транспортных самолетов «Юнкерс-52», а германское судно «Усамо» находилось на пути в Кадис. 30 июля 12 итальянских бомбардировщиков «Савойя – 81» вылетели из Сардинии в Марокко¹².

Советский Союз не сразу принял решение об оказании помощи республиканской Испании. Более того, советская разведка получила информацию в апреле 1936 г. о планах заговорщиков и об их связях с Италией и Германией. В отличие от Великобритании и Франции СССР практически не имел никаких экономических, политических, стратегических интересов в Испании. Возможности влияния на политические процессы через коммунистическую партию Испании были ограниченными. Например, в первой половине 1936 г. доля СССР во внешней торговле Испании составляла всего лишь 0,9 %¹³. Победа Народного фронта на выборах в феврале 1936 г. рассматривалась скорее через призму развития событий во Франции и их возможности способствовать усилению влияния левых сил в этой стране.

Когда начался мятеж, советское руководство осудило заговорщиков, но не планировало прямого участия в конфликте 25 июля 1936 г. премьер-министр Х. Хираль обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой о поставках оружия¹⁴. В начале августа просьба испанского руководства была повторена. 6 августа корреспондент газеты «Правда» Михаил Кольцов, находившийся в Париже по пути в Испанию, встретился с сыном Хиралья, который просил довести до советского правительства, что республика испытывает «катастрофическую потребность» в командном составе, особенно в летчиках, и в авиационных бомбах. 9 августа советник постпредства в Париже сообщал в НКВД, что испанцы согласны на любые комбинации, только бы скорее получить помощь. Советский Союз не откликнулся на эти предложения. 23 августа 1936 г. нарком иностранных дел Максим Литвинов сообщал своему представителю во Франции для передачи испанскому послу, что советское руководство не считает возможным удовлетворить эти просьбы, мотивируя свою позицию удаленностью Испании, дороговизной поставок, возможностью перехвата грузов и, наконец, приверженностью СССР декларации о невмешательстве. Послу СССР в Испании М. Розенбергу, кстати, первому в советско-испанских отношениях, Литвинов писал, что советское руководство многократно обсуждало вопрос о поставках, однако пришло к заключению о невозможности что-либо сделать. Это не относилось к советским поставкам продовольствия, медикаментов и нефтепродуктов. Решение о восстановлении дипломатических отношений, прерванных в 1918 г., было принято 28 июля 1933 г., однако обмен дипломатическими представителями состоялся только в августе 1936 г.

По дипломатическим каналам советское руководство пыталось повлиять, прежде всего, на правительство Франции с целью оказать помощь

¹² Введение // Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. С. 9

¹³ Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 3. С. 84.

¹⁴ Там же. С.85.

республиканцам. Советский Союз присоединился к соглашению о невмешательстве и первоначально скрупулезно соблюдал обязательства по недопущению экспорта, реэкспорта и транзита военных материалов в Испанию.

Принятие решения об организации военной помощи. Поворот в советской политике произошел в середине сентября, когда Политбюро ЦК ВКП (б) поручило начальнику иностранного отдела НКВД А. Слуцкому разработать план мероприятий по «Х» (Испании)¹⁵. М.Т. Мещеряков считает не соответствующим действительности утверждение В. Кривицкого о том, что вопрос о военных поставках в Испанию был решен на совещании на Лубянке, созванном Г. Ягодой. Напротив, решение было принято **высшим политическим руководством**, и его реализация была возложена на **Разведывательное управление народного комиссариата обороны** и созданный для его реализации штаб во главе с полковником Шпилевским. План был разработан С. Урицким и А. Слуцким 14 сентября 1936 г.¹⁶ В задачи команды Шпилевского входило все, что было связано с технической стороной решения поставленной задачи: определение количества и видов оружия и боевой техники, их переброска в порты, составление маршрутов следования по территории СССР и за его пределами, численность советников и инструкторов, специалистов различных родов войск, координация действий различных ведомств. Этот план был одобрен 29 сентября 1936 г.: на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) принято решение о проведении так операции «Х» — «оказание активной военной помощи республиканской Испании». Решение уместилось в двух пунктах: «а) Утвердить план операции по доставке личного состава и специальных машин в "Х" (в Испанию), возложив полное осуществление операции на т.т. Урицкого (начальник тельного управления НКО СССР) и Судьина (тогда исполняющий обязанности народного комиссара внешней торговли СССР); б) На проведение специальной операции отпустить Разведупру 1 910 000 советских рублей и 190 000 американских долларов»¹⁷.

Он предусматривал создание за границей специальных фирм для закупки и отправки в Испанию оружия, военных материалов и техники. Различные наркоматы и ведомства получили указания по организации военных поставок непосредственно из СССР. Даже обсуждался вопрос о посылке в Испанию регулярных войск Красной Армии, но затем от этого предложения отказались. Было принято решение направить военных советников и специалистов для оказания помощи в создании регулярной армии, ее обучении, разработке оперативных планов войны. **Боевая техника, оружие, боеприпасы и другие военные материалы поставлялись на коммерческой основе.**

Как показывает прямая переписка между наркомом Ворошиловым и Сталиным, реализация плана оказания помощи началась на три дня раньше до его окончательного утверждения.

¹⁵ Там же. С.85.

¹⁶ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным.

¹⁷ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.85-86.

Подготовка и осуществление военной операции проходило в обстановке тотальной секретности. Тем не менее, в Германии и Италии имели представление о многих деталях советской помощи. Например, Генеральный директор МИД Италии Витетти в апреле 1937 г. говорил советскому полпреду в Риме: «Мы прекрасно знаем размеры советской помощи, пароходы с русским вооружением все время шли мимо наших берегов, Мы их не трогали, не желая осложнять и так чрезвычайно острые и скверные итало-советские отношения»¹⁸.

Только после того, как было принято принципиальное решение, и началась его реализация, советские представители в Лондонском комитете по невмешательству официально заявили 7, 23 и 28 октября, что СССР «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения»¹⁹.

Проблема «бескорыстной помощи». За время гражданской войны в Испании советским населением было собрано добровольных пожертвований на сумму 264 млн. руб. В 1936 – начале 1937 года экспорт товаров в Испанскую республику составил 1 420 тысяч тонн на сумму 216 388 тысяч рублей²⁰.

Наркоматы обороны, иностранных дел, партийные и комсомольские органы, исполкомы Коминтерна и Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) были переполнены заявлениями советских граждан, желающих поехать в Испанию добровольцами и сражаться там с фашистами, принять на воспитание или усыновить испанских детей, вывезенных в Советский Союз. Из 3 тыс. советских специалистов в Испании погибли 200 чел.

Данные об объемах и темпах поставок военной техники, материалов и оружия из СССР в Испанию были опубликованы еще в советский период²¹.

Новые сведения касаются военных поставок, осуществленных советской резидентурой в зарубежных странах в основном через подставные фирмы.

Из записок наркома Ворошилова можно прочитать: «26 сентября 1936 г. 15 ч. 45 м. Позвонил т. Сталин с Сочи и предложил обсудить вопросы:

1) Продажу танков «Виккерс» с посылкой необходимого количества обслуживающего персонала. На танках не должно быть никаких признаков советских заводов.

2) Продать через Мексику 50 – 60 бомбардировщиков «СБ», вооружив их иностранными пулеметами. Вопросы обсудить срочно. КВ.»²²

27 сентября день нарком обороны докладывал Сталину, что «подготовлены к отправке 100 танков, 387 специалистов; посылаем 30 самолетов без пулеметов, на 15 самолетов полностью экипажи, бомбы. Пароход идет в Мексику и заходит в Картахену. Танки посылаем 50 шт.»²³.

¹⁸ Цит. по: Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании. С.86.

¹⁹ Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании. С.86.

²⁰ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.84.

²¹ История второй мировой войны. 1939 – 1945. М., 1974. Т. 2. С. 54-55.

²² Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

²³ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

Отношение высшего руководства СССР к оказанию военной помощи республиканской Испании (даже в ущерб своей стране) характеризует и письмо К. Ворошилова И. Сталину от 2 ноября 1937 г.: «Дорогой Коба! Пошлю список имущества, которое (с болью в душе) можно продать испанцам». Далее Ворошилов предлагал согласиться на утверждение представляемого списка: «Если Франция не сподличает, мы постараемся, возможно, скорее все перебросить на место. В списке ты увидишь довольно большое число орудий. Это объясняется не только большой потребностью испанской армии в артиллерии, но и тем, что Кулик (по-моему, правильно) решил окончательно освободиться от артиллерии иностранного производства – английских, французских и японских – 280 орудий (24 % – Прим. авт.) из общего числа. Труднее всего давать авиацию, но там она нужнее всего: придется дать и ее. Прошу утверждения (или указания), чтобы можно было начать погрузку на Мурманск. Привет. К. Ворошилов. О стоимости доложу отдельно, она будет около 50 млн. долл.». Сталин уменьшил количество вооружения (за исключением авиации) в два раза. Это видно из пометок карандашом, сделанных его рукой, и характерной подписи «Ст.» в прилагаемом к письму списке²⁴.

Для решения всех вопросов помощи республиканской Испании в Разведуправлении была создана особая группа – отделение «Х». В его обязанности входила организация отправки в Испанию личного состава, боевой техники, вооружения в других военных материалов. Кроме того, отделение занималось сбором и обобщением информации о событиях, происходящих на фронтах Пиренейского полуострова. Среди основных направлений военной помощи Советского Союза республиканской Испании в 1936 – 1939 гг. можно выделить: военно-техническую помощь; деятельность советских военных советников и специалистов в создании вооруженных сил Республики, разработке операции Народной армии (НА) и Флота; подготовку специалистов для НА; непосредственное участие в боевых действиях советских добровольцев. Военно-техническая помощь Советского Союза заключалась в обеспечении НА и Флота военной техникой, оружием, боеприпасами, организацией сборки, ремонта и выпуска их на предприятиях Испании²⁵.

Согласно докладу Ворошилова Сталину в период с октября 1936 г. по февраль 1937 г. были закуплены и отправлены в Испанию большие партии фотоаппаратуры, противогазов из Франции, 17 самолетов США, лицензия на производство самолетов «Фоккер», 30 орудий из Франции и 8 из Швейцарии, 145 пулеметов и 10 тыс. винтовок из Чехословакии, и другого военного снаряжения на сумму свыше 131 567 580 долл. Было закуплено 16 самолетов в Голландии (прибыло в Испанию 12) и 25 в Чехословакии (прибыло 8)²⁶.

Перечень видов вооружений был огромным. Он включал истребители И-15 («Чатос») и И-16 («Москас»), бомбардировщики «СБ» («Катюшки») и R-Z («Наташки»), танки Т-26 и БТ-5, броневые автомобили БА-3 и ФАИ, различ-

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании. С.86.

ные артиллерийские системы, стрелковое оружие, торпедные катера, радиостанции, звукопеленгаторы, авиабомбы, торпеды, порох, сырье для военной промышленности. С самолетами и танками отправляли запасные моторы, автостартеры, бензозаправщики, походные автомастерские, с зенитными орудиями шли запасные лайнеры, прожекторные и звукостанции, стереодальномеры, приборы управления огнем, радиостанции, бинокли.

Из СССР в Испанию отправлялось стрелковое оружие, артиллерийские системы и минометы производства первой мировой войны. Что касается боевой техники – самолетов, танков, бронемашин, то преимущественно поставлялись новые модели, которые первоначально не уступали боевой технике франкистов. Советское командование стремилось в боевых условиях опробовать новые образцы техники. Например, советские СБ обладали для своего времени большой скоростью, большим потолком и дальностью полета, расстояние до заданных целей в условиях Испании было для них ничтожно малым, поэтому СБ представляли серьезную опасность для франкистов. Ни один из франкистских или итальянских истребителей, не говоря о бомбардировщиках, не обладал такой скоростью, как скоростной бомбардировщик при полной бомбовой нагрузке в килограммах. К тому же, кроме бомбового оснащения, СБ могли поражать противника огнем пулеметов ШКАС (авиационный пулемет калибра 7,62 мм), благодаря большому углу обстрела²⁷.

По возвращению советские специалисты писали подробные отчеты о том, как проявила себя новая техника. На основе их рекомендаций шла модернизация техники, и разрабатывались новые образцы.

Франкистам, напротив, большую часть поставок составили явно устаревшие образцы техники (это впоследствии сказалось на полях боев, где националисты несли, по сравнению с республиканцами, огромные потери). Лишь немецкому конструктору Вилли Мессершмитту удалось, ценой невероятных усилий, добиться отправки в Испанию своего последнего детища – истребителя Me-109, который уже в первых боях доказал свое полное превосходство в воздухе по всем тактико-техническим характеристикам²⁸. Интересно, что советские летчики, отправлявшиеся в Испанию, получали не только информацию о тактико-технических особенностях новых немецких самолетов двухмоторного бомбардировщика «хейнкель» и истребителя «мессершмитт», но и имели возможность увидеть их «живьем». О тактико-технических данных истребителя рассказал знаменитый летчик-испытатель майор Супрун, который летал на «Мессершмитте»²⁹.

Динамика потерь зависела от качественных характеристик поставляемого вооружения. Например, с 25 октября 1936-го по 1 июля 1938 года: в воздушных боях авиация Франко потеряла 572 машины, республиканцы – 163, в результате бомбометаний – соответственно – 174 и 39, от средств противовоздушной обороны – 52 и 25, от аварий и катастроф – 13 и 147 (!), перелеты на

²⁷ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.154.

²⁸ Там же. С.98.

²⁹ Там же. С. 142.

сторону противника – 1 и 14 (!). Всего: 785 и 388³⁰. Таким образом, потери республиканцев и франкистов соотносились примерно как 1:2. Командование «Легиона Кондор», суммируя летом 1939 года итоги боевых операций на Пиренейском полуострове, сообщало о своих потерях и потерях своих союзников и противника следующие данные: за три года боев франкисты не досчитались 685 самолетов, республиканцы – 784. Особо подчеркивалось, что более 20% потерь у противника – результат аварий и катастроф. Потери советских летчиков в Испании составили 77 человек. В 1936 году потери составили двадцать летчиков, в 1937-м 33; в 1938 году 24 погибших. Кроме того, пропало без вести 22 человека: в 1936 году – 1; в 1937 году – 14; в 1938 году – человек³¹. По подсчетам нынешнего председателя ассоциации советских добровольцев-участников Гражданской войны в Испании, генерала авиации Виктора Лавского (Хулиан дон Педро Валенсиано), 198 советских граждан погибло на полях сражений: каждый девятый советский артиллерист, каждый шестой летчик и каждый четвертый танкист³².

Советские специалисты оказали помощь республиканцам в организации военного производства (патронов, гранат, снарядов, саперного оборудования). Были налажены сборка и ремонт боевой техники.

Анализ архивных источников, исторической литературы позволяет сделать вывод, что военно-техническая помощь Советского Союза республиканской Испании была значительно меньше по объемам аналогичной помощи националистам со стороны Германии и Италии, Это обуславливалось как экономическими возможностями СССР, так и политическими причинами.

Особенности транспортировки вооружений и военных материалов. Первые транспорты прибыли в Картахену в октябре 1936 г. Всего за период с октября 1936 г. до начала 1939 г. в испанских портах разгрузились 66 транспортов. Ни одно судно с советским оружием не было потоплено. Часто приводятся цифры о 6 потопленных судах, но на них находились грузы невоенного назначения. Порядок доставки военных грузов был четко спланирован и отлажен. Это позволило на морских транспортах – «игреках» (как они кодировались) в сложных условиях блокады, удаленности объекта помощи до 3,5 тыс. км и других неблагоприятных факторах доставить в порты Республики до 500 тыс. т. вооружений, боеприпасов и др. материалов, а также сотни добровольцев и военных специалистов. Кстати, уникальный опыт этой операции Разведуправления учитывался при планировании и ведении операции «Анадырь» в июле – октябре 1962 г., в рамках которой осуществлялась переброска на Кубу крупной группировки советских войск. Операцией «Анадырь» руководил Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Малиновский, который в республиканской НА был военным советником³³.

Для многих в 30-е годы было загадкой: как такое большое количество техники и оружия доставляется в Испанию? Говорили, что перевозится оно

³⁰ Там же. С. 164.

³¹ Там же. С.165.

³² Там же. С. 225-226.

³³ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

специальными морскими средствами и подводными лодками, а у советского Военно-Морского Флота существуют тайные базы в Средиземном море.

В действительности это было не так. Транспортировка грузов осуществлялась под руководством упоминавшегося отделения «Х». Специальные группы в морских портах отправления занимались приемкой приходящих грузов со складов НКО. Погрузочные команды формировались исключительно из краснофлотцев военно-морских баз, а обеспечение погрузочных работ буксирами, катерами, плавучими кранами и различными подсобными материалами возлагалось на начальника соответствующего порта. Он же организовывал охрану всей территории, где проводились погрузочные работы.

Центральной проблемой было обеспечение оперативной маскировки. В этих целях на вагонах делалась надпись «Владивосток», а через агентуру распространялась версия о направлении грузов на Дальний Восток. Действительный характер специальной командировки в пункты разгрузки сообщались советским специалистам и морякам в самый последний момент, перед отходом судов. Каждый «игрек» имел тщательно разработанный маршрут следования и план дезинформации противника. При подходе к зоне блокады на кораблях тушились огни, менялись флаги, изменялись силуэты, названия, окраска, сопроводительные документы. Опасные районы суда проходили, как правило, ночью. Маскировались и команды. Так, на одном из судов вахтенные надевали тропические шлемы, на другом – часть команды была переодета туристами, разгуливающими по палубе.

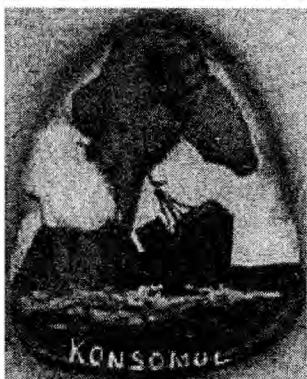
Сначала транспортировка осуществлялась через советские черноморские порты (Одесса, Севастополь, Феодосия, Керчь), далее – Дарданеллы. Мраморное и Средиземное моря. В Средиземном море маршруты «игреков» проходили южнее обычных торговых путей (южнее о. Мальта), в направлении к мысу Бон и от него – вдоль африканского побережья. У берегов Алжира, каждый раз в новой точке, суда брали курс на Картагену. С проходом Дарданелл транспорты обычно заходили в какой-либо архипелаг греческих островов, где задерживались на одни – двое суток для окончательной перекраски и маскировки. Далее они уже шли под другим флагом и названием.

После того, как усилилась блокада и активизировались действия противника на морских коммуникациях, грузы стали отправлять из северных портов (Ленинград, Мурманск) морем до Гавра или Шербурга, а оттуда – по железной дороге через Францию. Путь из Ленинграда через Балтику был более трудным из-за необходимости следования Бельтами или Зундом (Кильским каналом для специальных перевозок не пользовались). Из Мурманска переход Баренцевым и Северным морями осложнялся по причине частых штормов. Кроме того, на Севере испанцы располагали чрезвычайно небольшим числом торговых судов, к тому же малого водоизмещения, что также технически усложняло осуществление рейсов.

С сентября 1937 г. фалангисты активизировали боевые действия на море, потопили несколько республиканских судов с невоенными грузами. После этого каждое судно, убывающее из СССР в специальный рейс, стало вооружаться. Вооружение происходило на советских военно-морских базах.

Обычно оно состояло из 6 – 8 пулеметов и небольшого числа глубинных бомб. Каких-либо серьезных задач пулеметы решить не могли, но оказывали положительное моральное воздействие на команду. Наиболее мощное артиллерийское вооружение было установлено на пароходе «Кабо Санто Томе». Оно включало четыре 75-мм, столько же 45-мм пушек и восемь пулеметов.

У берегов Испании безопасность «игреков» обеспечивал уже военноморской флот республиканцев. Особенно тщательно готовились и согласовались с Москвой расчеты рейсов и организации встречи судов республиканским флотом. За два дня до подхода к меридиану Алжира советский военноморской советник в Картахене получал уведомление, где на определенный момент находится идущее в Испанию судно. Одновременно ему сообщались флаг, название корабля и фамилия советского морского специалиста («шефа»), который возглавлял рейс. Отдельной телеграммой состав грузов сообщался и старшему военноморскому советнику, после чего он организовывал встречу очередного «игрека». Для этого, если требовалось, в море выходила та часть республиканского флота, которая находилась к этому времени в Картахене. Встреча обычно происходила в 60 – 80 милях юго-восточнее Картахены, откуда транспорт шел уже в сопровождении испанских военных судов. По словам советского военноморского атташе и старшего военноморского советника в Испании Н. Кузнецова, конвоировать транспорты с грузами, заботиться о том, чтобы в пути на них не напал противник, и они смогли доставить военное снаряжение, продовольствие, – вот что стало главной задачей республиканского флота. Н. Кузнецову принадлежит особая заслуга в разработке переходов транспортов. Обнаруженные в Российском государственном военном архиве «Соображения по проведению операций игреками» и подписанные «Лепанто» (псевдоним Н. Кузнецова), подтверждают этот вывод.

Испанский значок в память о советском теплоходе «Комсомол», потопленном франкистами осенью 1936 г. 1937 г.

Первым судном, прибывшим в Картахену с советским оружием, был испанский пароход «Комнэчин». Он доставил 4 октября 1936 г. из Феодосии 6 английских гаубиц и 6 тыс. снарядов к ним, 240 немецких гранатометов (100 тыс. гранат), 20350 винтовок (16,5 млн. патронов). Следующим был советский теплоход «Комсомол», пребывавший в Картахену спустя восемь дней с 50 танками на борту³⁴.

В течение сентября-ноября 1936 г. было отправлено в Испанию 17 транспортов, из них 10 были советскими («Комсомол», «Старый большевик» и другие). Благодаря умелой организации перевозок все 17 судов со спецгрузами благополучно дошли до портов назначения.

В последующие месяцы войны более 25 судов СССР, Испании и других стран продолжали перевозить оружие и технику для Республики.

³⁴ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

С сентября 1936 г. по май 1937 г. отделением «Х» Разведуправления было организовано 30 рейсов со спецгрузами в республиканскую Испанию, из них 24 – из черноморских портов в Картахену, 2 – из Ленинграда в ее верные порты Испании, 3 – из «третьих стран».

Из-за удаленности испанских портов, блокады ее берегов националистами, флотами Германии и Италии приходилось считаться с возможными потерями. Только с июля 1936 г. по 1937 г. в испанских водах и примыкающих к ним районах было потоплено 125 судов, в том числе 48 английских, 9 французских. На этом фоне потери советских судов выглядят ничтожными: потоплено три судна и столько же захвачено националистами, причем все они следовали без военных грузов и под советским флагом. В соответствии с архивными документами лишь один из «игреков» не дошел до Картахены: поврежденный авиацией он выбросился на берег, но все же был разгружен. Тем не менее, каждый рейс в Испанию для экипажа становился настоящей боевой операцией. Благодаря высокой организации, дисциплине и настойчивости всех участников операции «Х» в порты Республики дошло 66 «игреков» (в 1936 – 1937 гг. – 52, в 1938 г. – 13, в 1939г. – 1). Всего было доставлено; самолетов всех типов – 648, танков – 347, бронеавтомобилей – 120, артиллерийских орудий – 1186, минометов – 340, пулеметов – 20486, винтовок – 97813, патронов – 862 млн. шт., снарядов – 3,4 млн. шт., авиабомб – 110 тыс. шт. Советский Союз поставил республиканскому военно-морскому флоту 4 торпедных катера, 16 торпед к ним, 400 глубинных бомб, 16 морских 45-мм пушек (7010 снарядов к ним), 15 корабельных радиостанций, 3 пеленгатора³⁵.

А всего, согласно советским источникам, за три года войны в Испанию из Советского Союза было поставлено: 648 самолетов, 347 танков (современный отечественный исследователь И.П. Шмелев считает, что танков было поставлено 362), 60 бронеавтомобилей, 1 186 орудий, 340 минометов, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок, 862 миллиона патронов, 3,4 млн. снарядов, 4 торпедных катера. Еще один источник свидетельствует о поставках 806 самолетов, 362 танков и 1 555 артиллерийских стволов. По мнению испанцев, из Советской России пришло 500 танков Т-26 и 100 – БТ-5 (не считая бронеавтомобилей), 1 968 артиллерийских стволов и 1 008 самолетов. По мнению английского историка Хью Томаса, из Советской России было поставлено не менее тысячи самолетов, девятьсот танков и тысячи артиллерийских установок³⁶.

Поставки военной техники и оружия осуществлялись на основе заявок республиканского правительства, которые поступали в Советское правительство в течение всей войны. Общую картину необходимых вооруженных средств для защиты Республики дают два сборника лиги республиканского правительства послу СССР в Испании с просьбами прислать вооружение в технику, боеприпасы и другое военное имущество. Например, в «Сборнике № 11 писем испанского правительства» (одинадцать писем с 16.12.1936 г. по 8.4.1937 г.) председатель Совета Министров и военный министр Л. Кабальеро и воздушный министр М. Прието просят Советский Союз прислать «четыре подводные лодки и

³⁵ Там же.

³⁶ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.96.

личный состав для формирования команд трех подводных лодок; 20 торпедных катеров и 80 торпед к ним; 80 зенитных орудий среднего калибра; 38 пушечных танков; 120 артиллерийских орудий с боеприпасами; 1500 пулеметов с боеприпасами; 50 бомбардировщиков, 25 запасных моторов М-25 в другое авиационное имущество; мастерскую по производству патронов с суточной производительностью 1 млн. шт.; 150 т. пороха». В «Сборнике № 2» помещено четырнадцать писем (с 9 по 30.1.1937 г.) послу СССР в Испании от председателя Совета министров Х. Хирала и М. Прието. В них также содержатся просьбы о присылке в Республику огромного количества вооружения и техники³⁷.

7 ноября 1938 г. правительство Х. Негрина обратилось к К. Ворошилову с просьбой поставить наряду с танками, самолетами, орудиями: сторожевых кораблей – 6, малых торпедоносцев – 12. Для решения этой проблемы в декабре 1938 г. в Москву прибыл командующий республиканской авиацией Игиасио де Снсейрос.

Нарком обороны СССР К. Ворошилов 13 декабря 1938 г. докладывал И. Сталину о возможности доставки через Францию на пароходах компании «Франс Навигасьон» части запрашиваемой военной техники и вооружения. Так, например, намечалось к отправке 15 торпедных катеров с 30 торпедами, 40 радиотанков Т-26 с конической башней, 134 различных типов самолетов, 359 артиллерийских орудий (1382540 боеприпасов), 1350 т. пороха и тротила и др. Общая стоимость всего имущества определялась в 55 359 660 долларов.

Вскоре из Мурманска на семи транспортах оружие и военная техника были отправлены во Францию. Но лишь небольшое количество оружия удалось переправить через французскую границу. Воспользоваться ими республиканские войска уже не смогли, и большую часть грузов пришлось отправить назад, во Францию, а другую – уничтожить.

«Советский Союз был единственной страной мира (кроме Мексики), оказавшей вооруженную поддержку Испанской республике просто и без громких слов, предоставляя все, что только смог...», – заявил 3 января 1937 г. министр морского флота и авиации Республики Д. Индалесио. Но, как уже говорилось, не всегда все просьбы республиканцев выполнялись Советским правительством. Постепенно наметилась тенденция угасания советской военной помощи.

Обладая меньшими возможностями, чем демократические государства и фашистские государства СССР оказал помощь, которая позволила республиканскому правительству оказывать сопротивление в течение 32 месяцев.

Проблема испанского золота. Советская историография длительное время замалчивала сам факт оплаты республиканским правительством поставок вооружений Советским Союзом. Как отмечалось ранее, в записях наркома Ворошилова несколько раз упоминались слова «продать» и «продажа». Напоминаем: «26 сентября 1936 г. 15 ч. 45 м. Позвонил т. Сталин с Сочи и предложил обсудить вопросы:

1) Продажу танков «Виккерс» с посылкой необходимого количества обслуживающего персонала. На танках не должно быть никаких признаков советских заводов.

³⁷ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

2)Продать через Мексику 50 – 60 бомбардировщиков «СБ», вооружив их иностранными пулеметами. Вопросы обсудить срочно. КВ.»³⁸

Таким образом, **продажа** военного снаряжения предполагалась с самого начала советских поставок. Оплата поставляемого оружия, транспортных расходов и услуг советников и специалистов-инструкторов предполагалась как по наличному расчету, так и в рамках кредитов, выделенных СССР

Бомбардировщик СБ – основной самолет – бомбардировщик, поставлявшийся из СССР в Испанскую Республику. 1938 г.

республиканским правительствам Испании. Правда, на условиях кредита поставки стали производить с марта 1938 г. Тогда было заключено первое кредитное соглашение на 70 млн. долл. под 3% годовых сроком на 3 года. В декабре 1938 г. был выделен новый кредит в 100 млн. долл. на аналогичных условиях³⁹.

Вполне уместным является вопрос о том, почему кредиты предоставлялись так поздно? С самого начала республиканское правительство не располагало свободными ресурсами. Возможно, ответ на этот вопрос связан с испанским золотом. К 1936 г. золотой запас Испании превышал 600 т. В момент мятежа его значительная часть находилась в подвалах Банка Испании в Мадриде. Из известных документов можно сделать вывод, что республиканское правительство достаточно рано обратилось к СССР с просьбой принять на хранение большую часть золота республики. 15 октября 1936 г. глава правительства Ларго Кабальеро и министр финансов Хуан Негрин официально обратились к Советскому правительству с предложением принять на хранение 500 т. золота. Когда новый испанский посол Паскуа был отправлен в Москву, он получил от Кабальеро самые широкие полномочия для заключения секретного договора с СССР о дальнейшем снабжении испанских «красных» оружием. Такой договор и был подписан на третий день по прибытии Паскуа в Москву⁴⁰.

Руководство СССР быстро приняло решение о вывозе золота. В протоколах заседаний Политбюро имеется следующая запись:

«Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 17.10.36 г.

56. Вопрос т. Розенберга

Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку

³⁸ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.244.

этого золота на наших возвращающихся из портов судах»⁴¹. Таким образом перемещение золотого запаса рассматривалось параллельно с вопросами продажи оружия и рассматривалось советским руководством как средство оплаты поставок или, по меньшей мере, как гарантии этой оплаты. 22-25 октября первые партии золота были погружены на советские корабли в Картахене. Всего было вывезено 510 т золота⁴². Чуть более 510 тонн (если быть точным, 510 079 529,3 грамма) золота, упакованного в 7800 ящиков стандартного типа (по 65 кг каждый), было распределено между четырьмя советскими судами, доставившими в Картахену оружие и боеприпасы. «Нева» – 2697 ящиков, «КИМ» – 2100, «Кубань» – 2020, «Волголес» – 963. В одесском порту золото погрузили в специальный железнодорожный состав и под усиленной охраной доставили на Киевский вокзал Москвы»⁴³

Примерно $\frac{3}{4}$ золотого запаса Банка Испании было отправлено в Одессу, а затем – в Москву. В ноябре 1936 г. в Москве акт о приемке золота подписали от СССР: нарком финансов Г. Гринько, заместитель наркома иностранных дел Н. Крестинский и посол Испанской республики в Советском Союзе М. Паскуа. В акте говорится, что Наркомфином СССР получено на хранение золото, прибывшее из Испании и запакованное в 7800 ящиках. Общий вес – около 510 т. (510079529,3 грамма)⁴⁴.

Профессор экономики Мадридского университета А. Винас в статье «Золото, Советский Союз и испанская гражданская война» подтверждает это количество. Он пишет, что к 18 июля 1936 г. (начало фашистского мятежа в Испании) в Банке Испании хранилось 635 т. золота высшей пробы (2188000 тыс. золотых песет, что соответствовало 715 млн. долл.). В Москву было вывезено 510 т. (1581642 тыс. золотых песет)⁴⁵.

Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. После окончания Гражданской войны этот экземпляр хранился у Х. Негрина, а после его смерти был передан правительству Франко. Л. Кабальеро пояснил, куда пошло золото: «Благодаря этой акции мы могли оплачивать всю технику, посылаемую нам Россией, и для нас был открыт соответствующий счет. Это золото было использовано также для других закупок, осуществлявшихся при посредничестве одного из парижских банков». На хранение в Наркомат финансов Советского Союза золото было помещено только 6 ноября. А акт о приемке золота подписан лишь в январе 1937 года – послом Испанской республики Марселино Паскуа, наркомом финансов СССР Г. Гринько и заместителем наркома иностранных дел Н. Крестинским. Экземпляр акта был передан республиканскому правительству. После получения известия о совершении «сделки» 24 января 1937 года, Сталин в кругу членов Политбюро цинично заявил: «Испанцам никогда не видать этого золота, как никогда не ви-

⁴¹ Храпаческий Р. Испанское золото Кремля.

⁴² Там же.

⁴³ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным. С. 93.

⁴⁴ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

⁴⁵ Там же.

дать собственный ушей»⁴⁶. Сталинскому цинизму не стоит удивляться, советский вождь был искусен в подобного рода делах – по изъятию чужого кошелька. Его даже несколько раз видели в подвале двухэтажного дома № 3 по Настасьинскому переулку в центре Москвы, затем в основном хранилище Управления драгоценных металлов НКФ СССР, которое располагалось в центре столицы на Неглинной улице в трехэтажном здании. Здесь и разместили испанское золото. «Золото, которое было в слитках, брусках, монетах (включая редкие нумизматические экземпляры), хранилось на всех трех этажах. Первый этаж являлся основным хранилищем золота.

Когда золото было израсходовано. Советский Союз предоставил Испанской республике в марте 1938 г. кредит на сумму 70 млн. долл. сроком на три года и в декабре этого же года новый кредит на сумму до 100 млн. долларов.

Истребитель И-15. 1936 г.

Если вся организация помощи, как людьми, так и техникой шла по линии Наркомата обороны СССР, то все финансовые расчеты по этим операциям проводились Наркомвнешторгом. Этот комиссариат выставял счет за каждый прибывший в Испанию транспорт. Из советских портов суда отправлялись только после получения подтверждения

цен на грузы республиканским правительством.

Расчеты по содержанию и отправке людей и грузов были довольно сложны, так как в них включались не только жалованье, но и оплата проезда в Испанию в обратном направлении, содержание в Москве, погрузка в портах и пр. Например, стоимость отправки одного человека по железной дороге через Европу составляла 3 500 руб. и 450 долл., морем – 3000 руб. и 50 долл., погрузка транспорта и обеспечение команды судна продовольствием – 100 тыс. руб. и 5 тыс. долл. (аванс начальнику команды). Денежные средства на специальные операции отпускались решениями Политбюро ЦК ВКП (б). Так, по состоянию на 15 ноября 1936 г. на отправку в Испанию 455 человек и 9 транспортов с оружием было затрачено 2300 тыс. руб. и 190 тыс. долл. На заседании Политбюро 22 ноября было дополнительно выделено 3468,5 тыс. руб. и 48,5 тыс. долл. для финансирования отправки 270 человек и 5 судов. Общая сумма стоимости поставленной с сентября 1936 г. по июль 1938 г. из СССР только материальной части составляла 166835023 долл. А за все отправки в «Х» (в Испанию. – Прим. авт.) с октября 1936 г. по август 1938 г. республиканским правительством была полностью оплачена вся сумма задолженности Советскому Союзу в 171236088 долл.⁴⁷ Испанская республика оплачивала не только поставки

⁴⁶ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.251.

⁴⁷ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

военной техники и оружия из третьих стран, закупленных там Советским Союзом, но и помощь СССР в создании военной промышленности Республики; отправку советских военнослужащих и гражданских специалистов в Испанию и их участие в боевых действиях и обороне страны; жалование, пособия и пенсии семьям погибших в войне; обучение в Советской России специалистов для Народной армии. Только расценки используемой техники поражают: бомбардировщик СБ стоил сто десять тысяч долларов, истребитель «И-16» сорок тысяч, «И-15» или «Р-2» – тридцать пять тысяч долларов. Чуть больше тридцати тысяч долларов стоил советский танк, несколько дешевле – артиллерийское орудие. Счета советское правительство выставляло за все, даже за устаревшую трофейную технику, пролежавшую на складах со времен гражданской войны в России. Деньги советский наркомат финансов получал за каждую винтовку, снаряд или патрон, за каждый ящик и контейнер. Особые претензии выставлялись за поврежденную по вине испанцев технику. Из советских портов транспорты с оружием отправлялись только после подтверждения согласия с ценами на грузы республиканским правительством. Наркомат внешней торговли СССР выставлял счет за каждый прибывший в Испанию транспорт. Переезд одного советского «добровольца» по железной дороге через Европу обходился казне в 3 500 рублей и 450 долларов, морем – 3 000 рублей и 50 долларов, погрузка транспорта и обеспечение команды продовольствием 100 000 и 5 000 долларов (аванс начальнику команды). До 25 января 1938 года из СССР в республиканскую Испанию было отправлено 1 555 человек, расходы составили 1 560 741,87 долл. Тел. Отмечает, что добровольцы, следующие за счет государства, – что может быть абсурднее?⁴⁸

Смета на содержание 20-й военной школы пилотов в Кировобаде, где обучались летчики для Военно-воздушных сил республиканской Испании составила 4 022 300 рублей или 800 000 долларов. Это – без учета стоимости авиационной техники, автотранспорта и других расходов. Семь республиканских летчиков, обучающихся в 1938 г. на Липецких военно-авиационных курсах усовершенствования, получали ежемесячное жалование в размере 1 тыс. рублей – капитан, 750 рублей – лейтенант. Стоимость только питания и обмундирования ста курсантов, обучающихся течении 1,5 месяцев в Рязанской пехотной школе, Сумской артшколе (тридцать артиллеристов), Тамбовской школе (сорок человек) и Горьковской танковой школе (тридцать танкистов) составила 188 450 рублей или 37 690 долларов.

Общая сумма поставленной из СССР с сентября 1936 по июль 1938 г. только материальной части составила 166 835 023 доллара. А за все отправки в Испанию с октября 1936 по август 1938 года республиканские власти полностью оплатили всю сумму задолженности Советскому Союзу в 171 236 088 долларов. Прибавив стоимость военного имущества, отправленного в конце 1938 – начале 1939 г. в Испанию из Мурманска и Архангельска через Францию – 55 359 660 долларов, исследователи получают итоговую сумму стоимости военно-технических поставок, которая варьируется от 222 194 683 до 226 595 748 долл. В указанные суммы не вошли расходы по линии НКВД и

⁴⁸ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 254.

Разведывательного управления Красной Армии (и расходы, видимо, сопоставимые с оплатой технических поставок). В общую сумму необходимо включить затраты народного хозяйства, по крайней мере тех его сфер, которые были переключены на выполнение «испанских заказов», затраты, связанные с отрывом от производства гражданских специалистов, направляемых в Испанию, зарплату экипажей судов, занятых перевозом грузов из Советского Союза на Пиренеи, потери, вызванные привлечением части гражданского флота для выполнения спецзаданий.

В конце концов, республиканская Испания из-за очень не экономного расходования золотого запаса оказалась через два года войны на грани банкротства. И только тогда последовал щедрый жест: в марте 1938 года республиканской Испании была открыта кредитная линия в 170 млн. долл.⁴⁹ Всего Советское государство доставило в: 1936 – 1939 гг. республиканской Испании грузов на сумму 202,4 млн. долл. (в 1936 г. – 37,9 млн. долл., в 1937 г. – 118,7; в 1938 г. – 44,3; в 1939 г. – 1,5)⁵⁰.

Вопрос о золоте поднимался испанской стороной и в конце 1950-х, и во второй половине 1960-х годов, но все тщетно. Лишь после смерти Франко удалось достичь компромисса, и часть золотого запаса вернулась в Мадрид...⁵¹

Какие цели преследовали советские руководители в связи с вмешательством в гражданскую войну в Испании? Дж. Оруэлл, участник гражданской войны в Испании писал, что «внешняя политика Сталина, претендующая выглядеть дьявольски умной, на самом деле представляет собой примитивный оппортунизм. Как бы то ни было, испанская война продемонстрировала, что нацисты имели четкий план действий, а их противники – нет»⁵². Позиции советского руководства не были статичными, они менялись на протяжении всей войны. В начальный период войны Сталин надеялся через испанскую проблему найти взаимодействие с руководством западных держав на антифашистской основе. Напомним, что в этот период советское руководство стремилось создать систему европейской безопасности, опирающуюся на военный союз с Францией и Чехословакией. Но по мере того, как Лондон и Париж искали компромисса с фашистскими государствами за счет третьих стран, в советском руководстве стали преобладать антизападные предубеждения. Сталин стал рассматривать Испанию как потенциального союзника.

В мае 1936 г. и в последующие несколько месяцев советское руководство призывало испанских коммунистов не формировать развитие революции и укреплять Народный фронт. 21 декабря 1936 г. Сталин, Молотов и Ворошилов в письме главе правительства Народного фронта Л. Кабальеро подчеркивали, что испанская революция разворачивается по своему особому пути и парламентский путь окажется более действенным, чем в России. В Постановлении ИККИ от 27 декабря эти идеи были прописаны в инструкции для ИКП. И даже в майских документах 1937

⁴⁹ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 254.

⁵⁰ Рыбалкин Ю. Уравнение с одним неизвестным

⁵¹ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 256.

⁵² Цит. по: Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.375. Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании // Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет М., 1989. С. 259 – 260.

г. можно проследить, что советское руководство проявляло заинтересованность в укреплении демократической республики.

Первоначально советским специалистам давалась инструкция строжайшим образом не вмешиваться во внутренние дела республики. Например, М. Литвинов в директиве от 28 августа 1936 г. указывал, что советские советники должны помогать, а не агитировать, не командовать, не подменять испанцев⁵³. НКВД резко предупредил генерального консула в Барселоне Антонова-Овсенко за его вмешательство в конфликт между Мадридом и Каталонией по вопросу оплаты советских военных поставок. Антонов-Овсенко поддержал каталонцев в вопросе раздельной оплаты поставок оружия.

В конце 1936 г. – первой половине 1937 г. СССР направлял советников высокой квалификации, имевших большой военный опыт, в т.ч. генералов и полковников. Многие из них стали Героями СССР, например Я. Берзин, Г. Штерн, Я. Смушкевич, К. Мерецков, В. Горев, Б. Симонов, П. Рычагов, Е. Птухин и др. Высокое звание не спасло их от сталинских репрессий. Удивительно, но факт. Почти 90 % участников Гражданской войны (особенно в среде высшего военного командования) подверглись после возвращения из Испании репрессиям и погибли от пули палача: Д.В. Павлов, Г.И. Кулик, Я.К. Берзин, Г.М. Штерн, В.Е. Горев, Я.В. Смушкевич, П.В. Рычагов, Е.С. Птухин, П.И. Пумпур, В.П. Бутырский, В.А. Антонов-Овсенко, М.И. Розенберг, Л.Р. Гайкис, М. Кольцов, С.П. Урицкий и другие. Получалось, что весь опыт, полученный в ходе боевых действий, остался не востребуемым?..⁵⁴

Затем уровень советских специалистов резко снизился как результат репрессий. Постепенно республиканское командование снизило к ним интерес. Структура аппарата складывалась таким образом, чтобы советниками охватывались как центральные военные органы Испанской республики, так и действующие объединения, соединения, подразделения и части⁵⁵. Всего через Испанию прошло почти 600 советников. Но их количество в разные годы колебалось: 1936 год – около 100 человек; 1937 год – около 150 человек; 1938 год – более 250 человек; 1939 год – 95 человек⁵⁶. По подсчетам отечественных историков, количество летчиков, командированных из СССР в армию республиканской Испании, составило за три года войны всего 770 человек⁵⁷.

Согласно расчетам отечественных историков, в боевых действиях на стороне республиканцев принимали участие 1811 советских граждан, из них 772 летчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 77 моряков, 166 связистов, 141 военный инженер и техник, 204 переводчика. Документы, осевшие в архивах Генеральных штабов и спецслужб Германии и Италии, свидетельствуют о том, что с октября 1936 по март 1939 года через Испанию «прошло» около 4 тысяч военных специалистов из Советского Союза. Среди советских военных в боях погибли: 127 человек (из них: командиры – 77, младшие командиры – 33, «без воинских званий» – 17);

⁵³ Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании. С.89.

⁵⁴ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 374.

⁵⁵ Там же. С. 109.

⁵⁶ Там же. С. 112.

⁵⁷ Там же. С. 141.

умерли от ран 11 человек (в том числе 8 командиров, 3 младших командира); пропали без вести 32 человека (большую часть из них составляли пленные, многие из которых вернулись на родину, благодаря обмену между «нейтральными» сторонами. Так, А.А. Шукаева, Г.Н. Туликова, испанского летчика, сражавшегося на стороне Республики, и корреспондента французского агентства Гавас обменяли на троих немецких летчиков, сбитых на севере Испании²); 19 человек погибли в результате происшествий (авиационные и автомобильные катастрофы и проч.). Итого безвозвратные потери составили 189 человек. Каждый шестой из добровольцев, летчиков и танкистов не вернулся на Родину. Кроме того, необходимо учесть потери среди гражданских специалистов – около сорока человек⁵⁸.

С января 1937 года подготовка военных специалистов началась и в Советском Союзе. Кировобадская школа особого назначения (известная как «20-я военная школа пилотов») готовила летчиков для Военно-воздушных сил Испании, всего около пяти сотен человек, пять выпусков примерно по сто авиаторов каждый. Более трехсот летчиков вернулось в охваченную огнем Испанию, где они сражались в одном ряду с советскими, французскими, немецкими и английскими интернационалистами (после поражения Республики, оставшиеся в живых выпускники Кировобадской школы эмигрировали в Советскую Россию, многие сложили голову во время Великой Отечественной войны)⁵⁹. 185 летчиков последнего выпуска уехать не успели: часть испанцев – сто один человек – попросили политического убежища в Советском Союзе (около сорока из них были направлены в Разведуправление Красной Армии), 84 человека выехали в Мексику. Думается, что и среди испанцев, уехавших в Центральную Америку, было немало лиц, выполнявших «щекотливые» задания советских спецслужб. Большинству из них так и не удалось вернуться на родину, кое-кто вступил на испанскую землю, но под чужим именем и с поддельными документами⁶⁰. Отделения по подготовке испанских летчиков существовали в Липецкой летно-технической школе, в 9-й Рогальской высшей военной школе летчиков и летчиков-наблюдателей. В Рязанской пехотной школе, Сумской артиллерийской школе, Тамбовской школе по подготовке саперов и связистов, Горьковской танковой школе, на многочисленных кратковременных курсах по подготовке младших командиров военную подготовку прошли несколько сотен испанцев в возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет. Общевоинскую подготовку испанские курсанты проходили в военной школе в Орджоникидзе, здесь же готовили командиров пехотных подразделений.

В СССР обучали и командный состав Интернациональных бригад. В ноябре 1936 года по линии Наркомата обороны прошли курс обучения тридцать человек, будущие командиры рот и батальонов. Успешно действовал и учебный центр в Тифлисе, рассчитанный на подготовку шестидесяти командиров пехоты и двухсот летчиков. Политическую подготовку иностранные коммунисты проходили в так называемой «Международной ленинской школе», в коммунистических университетах трудящихся Востока и наименьшинств Запада имени Ю.Ю. Мархлевского. Именно последним принадлежит

⁵⁸ Там же. С. 224-225.

⁵⁹ Там же. С. 136.

⁶⁰ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С.137

разработка «Восьми условий победы», своеобразной программы, предложенной коммунистической партией: обеспечение всей полноты власти правительству, представляющему все общественные силы страны и отражающему волю масс; введение всеобщей повинности, создание единого командования и Генерального штаба, выдвижение к руководству войсками верных республике и народу командиров; установление железной дисциплины в тылу; национализация и реорганизация основных отраслей промышленности, в первую очередь военной индустрии; организация рабочего контроля над производством; установление справедливых цен на сельскохозяйственные продукты, согласование планов промышленного и сельскохозяйственного производства. (Опубликовано в испанской коммунистической газете «Мундо Обреро».) Там же – «у Мархлевского» – разрабатывалась идея образования института комиссаров армии. Решением правительства и приказом военного министра такой институт действительно был создан во главе с генеральным военным комиссариатом. Генеральный комиссар Хулио Альварес дель Вайо. Его заместители – Кресенсиано Бильбао (социалист), Антонио Михе (анархист), Анхел Пестанья (синдикалист), Рольдан (анархист), Претель (социалист, второй секретарь Всеобщего союза трудящихся). Цель комиссариата: «Проводить контроль социально-политического характера над солдатами, дружинниками милиции и другими вооруженными силами на службе Республики и добиваться координации между военным командованием и борющимися массами, направленной к лучшему использованию возможностей упомянутых сил»⁶¹.

С одной стороны политические комиссары сыграли положительную роль в установлении дисциплины и порядка в армии. С другой стороны, некоммунистические силы увидели в этом институте орудие коммунистической гегемонии.

Еще одним неудачным предложением была попытка организовать партизанское движение в тылу противника.

С мая 1937 г. Сталин стал активно вмешиваться в политическую борьбу в Испании. М.Т. Мещеряков выделяет два периода сталинского интервенционизма в испанские дела. Первый с мая 1937 г. связан с эйфорией Сталина относительно революционной динамики в Испании. Его советы в этот период отличались значительным реализмом, сдержанностью и даже симпатией в отношении республиканских лидеров. Когда, например, в сентябре 1936 г. социалисты во главе с Л. Кабальеро развернули кампанию за немедленную отставку правительства Х. Хиралья, Сталин рекомендовал не провоцировать раскол Народного фронта. Спасти правительство Х. Хиралья не удалось, однако правительство Кабальеро было сформировано в соответствии с рекомендациями Сталина. Весной 1937 г. Сталин вмешался в конфликт между коммунистами и социалистами с целью урегулировать противоречия. Сталин поддержал в дальнейшем замену Кабальеро более гибким лидером социалистов Х. Негрином. Но после майских столкновений между коммунистами с одной стороны и радикальными анархистами и представителями Объединенной рабочей марксистской партией (ПО-УМ) с другой стороны вмешательство Сталина в испанские дела стало жестким

⁶¹ Там же. С. 138-139

и безапелляционным. Особенно это касалось организаций и их лидеров, которые представлялись ему как «троцкистские». Борьба против троцкистов была перенесена на международную арену, и многие из неправедных коммунистов были подвергнуты беспощадным преследованиям и убийствам⁶².

Советские спецслужбы использовали Испанию для развертывания разведывательной сети за пределами Испании. Агентура вербовалась из испанцев и представителей интернациональных бригад. Таким образом, разгворы о «советизации» Испании не были безосновательными.

Война разведок⁶³. Мансурова сменил ныне широко известный – благодаря организации убийства Льва Троцкого – чекист Наум Эйтингон, майор госбезопасности, он «отвечал за ведение партизанских операций в тылу франкистов и внедрение агентуры в верхушку фашистского движения».

Эйтингон сделал упор на разведке, вербовке агентуры из стана противника, ему, в частности, удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой племянника главы испанских фалангистов Антонио Примо де Ривейры,² друга А. Гитлера. Племянник снабжал советскую разведку весьма интересной информацией о контактах франкистов с немцами и итальянцами. Он сообщал о сроках прибытия на Пиренеи новых германских самолетов, итальянских дивизий, португальских добровольцев, передавал копии с личной переписки Муссолини и Гитлера и стенограмм совещаний, посвященных испанской проблеме.

Ставший всемирно знаменитым, один из «рыцарей плаща и кинжала» советской заправки Павел Судоплатов оставил заслуживающие внимания свидетельства о деятельности в Испании родных спецслужб: «В Испанию мы направляли как своих молодых, неопытных оперативников, так и опытных, инструкторов-профессионалов. Эта страна сделалась своего рода полигоном, где апробировались и отработывались наши будущие военные разведывательные операции. Многие из последующих ходов советской разведки опирались на установленные в Испании контакты и на те выводы, которые мы сумели сделать из своего испанского опыта». Ценные признания: Испания – полигон для будущих операций, создание здесь своей базы, которая, видимо, пришлось как нельзя кстати во время Второй мировой войны (особенно в ее последние дни, когда нацисты стремились заключить сепаратный мир с западным противником и использовали Испанию – как и Италию – в качестве дипломатического плацдарма для секретных встреч). Еще одна примечательная личность, на судьбе которой и «следе» в испанских делах стоит остановиться, – бывший белый генерал и активный участник Гражданской войны в России Николай Скоблин, замешанный в похищении сотрудниками НКВД глав эмигрантского военного союза (Русского общевоинского союза – РОВС) генерала Александра Кутепова (в 1930 году) и генерала Евгения Миллера (в 1937 году). Французская контрразведка вышла на след Скоблина в 1937 году, и ему пришлось спастись бегством, он бежал из Парижа в Мадрид на само-

⁶² Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании. С.91-92.

⁶³ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы».

лете, заказанном для него резидентом советской разведки в Испании А. Орловым (когда Орлов в 1938 году сам бежал, он сохранил золотое кольцо Скоблина в качестве доказательства своей причастности к этому делу). Из Берлина прибыли лучшие специалисты по антитеррористической борьбе. С большим трудом им удалось несколько ослабить натиск диверсантов (благодаря разведке, бомбежке партизанских баз, внедрению своих людей в состав корпуса и покушений на его командиров), но не свести на нет боевые операции. Стоит отметить, что советская разведка направляла свою деятельность не только против франкистов, она рассчитывала нейтрализовать влияние в Испании троцкистов и анархистов. Так, руками советских чекистов был убран с политической арены один из лидеров Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) Андреса Нино. (Его, арестованного республиканцами, выкрали из тюремной камеры и пристрелили – выстрелом в затылок; по другим данным – с живого содрали кожу.) И нечему было удивляться, когда стало известно о поддержке в начале марта 1939 года анархистами мятежного полковника С. Касадо (анархисты не желали больше «плясать под дудку Москвы»).

Убийство Нино не было единичным актом, с политической арены пропали десятки фигур. Их смерть на совести «Управления особых задач», созданного наркомом Ежовым в декабре 1936 года, действовавшего под его личным руководством и имевшего в своем распоряжении «мобильные группы» для осуществления политических убийств за границей. Главной ареной деятельности этого управления в 1937 – 1939 годах стала Испания.

В качестве своей главной задачи секретные отделы НКВД ставили задачу борьбы «сталинизма с атакующей его марксистской ересью». Чтобы не быть обвиненной в диктаторских замашках, советская сторона взяла на вооружение циркуляр Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, предназначенный для Испанской компартии: «Независимо ни от чего необходимо добиться окончательного разгрома троцкистов путем изображения их в глазах масс как фашистской секретной службы, осуществляющей провокации на пользу Гитлера и генерала Франко, пытающейся расколоть Народный фронт, проводящей клеветническую кампанию против Советского Союза, секретной службы, активно помогающей фашизму в Испании».

Вслед за гибелью Нино (бывшего личного секретаря Льва Троцкого), полетели новые головы. В Барселоне были похищены и казнены советскими чекистами Эрвин Вольф, Курт Ландау, Марк Рейн (сын высланного из России в 1922 году меньшевика Р. Абрамовича), Хосе Роблес, Роберт Смайли. Все они прибыли в Испанию из разных стран – Германии, Англии и США – как добровольцы, рассчитывая быть полезными Республике в рядах интербригад. Многие рядовые члены ПОУМ и анархистских группировок были арестованы и расстреляны по приговору коммунистического дисциплинарного суда. Во Франции, в главном центре по набору добровольцев для интербригад, желающих отправиться в Испанию в случае, если они не были членами партии, обычно опрашивали офицеры НКВД. Большинству добровольцев с паспортами предлагали оставить их в проверочном центре, после чего эти документы направлялись в Советский Союз дипломатической почтой. НКВД особенно было довольно двумя тысячами американских пас-

портов, которыми потом пользовались советские нелегалы. База интербригад в Альбасете находилась под контролем политуправления Коминтерна, во главе которого стоял эмиссар Интернационала от Франции Андре Марти, в течение ряда лет работавший на советскую военную разведку и беззаветно помогавший НКВД в его беспощадной войне с троцкизмом. «Не было больше ни одного коммуниста в западном мире, который был бы настолько же помешан на "искоренении антисталинской ереси", как Марти. Вместе с Марти появился и «влиятельный контингент» коминтер-новских функционеров. Некоторые из них, как, например, заместители Марти, итальянцы Луиджи Лонго (он же Гало) и Джузеппе де Витторио (он же Николетти), сами с отвращением относились к его «сектантскому фанатизму». Другие были такими же доктринерами – сталинистами, как и Марти, в том числе и будущий лидер Германской Демократической Республики Вальтер Ульбрихт, в тот момент возглавлявший подразделение советской разведки, которое «охотилось» за немецкими, австрийскими и швейцарскими троцкистами в интернациональных бригадах.

«Для Марти врагов в интербригадах и на лояльной территории было больше, чем по ту сторону окопов. Любые нарушения воинской дисциплины были, по мнению Марти, частью обширного троцкистского заговора, задуманного с целью «расколоть и деморализовать интербригады», – об этом, не скрывая, говорили бывшие интернационалисты. Репутация «палача из Альбасете», приобретенная Марти в Испании, привела к тому, что руководители французских коммунистов были вынуждены вызвать его для объяснений. Марти, ничего не скрывая, подтвердил информацию о том, что отдал приказ о расстреле пятисот бойцов и командиров интербригад. Все казненные, по его мнению, совершили «различные преступления» и «занимались шпионажем в пользу Франко». Эрнест Хемингуэй, несмотря на все свои откровенные симпатии к «интернациональным бригадам», с раздражением отзывался о Марти:

– Он чокнутый, как постельный клоп. У него мания расстреливать людей...

Послесловие. В октябре 1944 г. в Москве появился человек, которого еще шесть лет назад узнал бы любой прохожий, – так часто мелькало на страницах газет и кинохроник его лицо⁶⁴. Это был небезызвестный Энрике Листер. Сейчас же он совершенно спокойно доехал до особняка Коммунистического Интернационала (распушенного всего год назад и теперь используемого структурами внешней советской разведки Советского Союза), разместившегося в северном районе советской столицы, предъявил охране свои документы (на имя Бориса Попова) и поднялся в приемную Георгиева Дмитрова. Визит Листера был вызван очередным витком внимания советского диктатора к Испании. Иосиф Сталин, убедившись, что победа над нацистской Германией уже не за горами, всерьез задумался над послевоенным разделением сфер влияния в Европе и в мире. И существование режимов, докучавших Кремлю, было неприемлемым.

Первой из подобных «неудобных» стран была, естественно, Испания. Проиграв в конце 1930-х годов испанскую партию, кремлевский вождь рас-

⁶⁴ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 361.

считывал взять реванш (подобный тому, что он взял с Финляндии – еще одной «обидчицы» советского государства). В разговоре с Листером Димитров озвучил план Сталина, уместившийся в четыре пункта:

«1. Расстроить планы западных империалистов, желающих сохранить Франко у власти после военного разгрома фашизма.

2. Заставить лидеров испанских социалистов, анархистов и республиканцев отказаться от своей политики пассивного ожидания помощи извне.

3. Сформировать правительство, которое могло бы говорить от имени испанского народа (или Комитет Освобождения).

4. И, наконец, это представительство испанской демократии должно быть поддержано народным движением, основным выражением которого могла быть только – учитывая ситуацию в Испании – партизанская война»¹.

Вторым шагом в новом развитии советско-испанских отношений можно считать встречу генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури и «верхушки» советских руководителей (И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и Л.П. Берия), состоявшуюся в конце октября 1944 года.

Обсуждались вопросы о положении в Испании, перспективах партизанской войны, возможных поставках оружия, организации партизанских баз и новых отрядов испанского движения Сопротивления на юге Франции.

Сталин был очень приветлив (его радовали успехи на советско-германском фронте), он рассыпался в любезностях с Долорес, обещая ей всемерную поддержку и дружбу на все времена.

Листер узнал о переговорах Ибаррури с советской верхушкой, будучи уже в Испании, получив шифровку.

От удовольствия Энрике потер руки:

«Настал наш час! Держись, Франко!»

Операция испанских партизан развернулась на севере Каталонии (долина Аран). В ней участвовало до пятнадцати тысяч республиканцев – те, кто действовал все время в Испании, и те, кто перешел франко-испанскую границу. Ударную силу составил 14-й специальный корпус. Партизаны атаковали гарнизоны небольших городов, разрушали автодороги, взрывали железнодорожные линии и перерезали телефонные провода.

Республиканское руководство ставило задачу захватить один из провинциальных центров, который объявить «столицей освобожденной территории» и тут же обратиться к антигитлеровской коалиции (читай – Советскому Союзу) с просьбой признать легитимность существования последней.

Франко пришлось перебросить в район всю имеющуюся в его распоряжении авиацию, более 80 % всей бронетехники и почти всю артиллерию. Против партизан действовали армейские и полицейские части (более 75 тысяч штыков), на подкуп сексотов не жалели никаких средств.

Франко не испугался даже возможного вмешательства в ход боев французских партизан, еще несколько месяцев назад воевавших бок о бок с испанцами против германских войск. Главное для франкистов было быстро перехватить инициативу, действовать беспощадно и лишить партизан поддержки местного населения. Ради достижения последней задачи Франко не остановился перед приказом

о тотальном уничтожении целых деревень и массовых расстрелах мирных жителей (и это тогда, когда в Европе ожидали полного разгрома нацистского режима, также не останавливающегося перед «большой кровью»).

Испанский каудильо рисковал, очень рисковал... Но он вновь взял вверх. Партизаны были разгромлены. Их потери составили только убитыми более 6,5 тысяч человек. В плен попало около трех тысяч человек (в основном – раненые). Остальные либо в панике бежали во Францию, либо, сбросив оружие, смогли пробраться в другие районы Испании, рассчитывая под чужими именами и документами раствориться в среде обывателей.

Несмотря на все усилия Листер, так называемый «14 специальный корпус» распался. Сам Энрике с двумя десятками партизан занял оборону в рыбацкой деревне. Укрывшись за оградой местного кладбища, партизаны ждали подхода франкистских карателей и готовы были умереть на месте..., но их никто не беспокоил.

В тревожном ожидании прошло три дня, на четвертый день кончились продукты. Попытка позаимствовать съестное у местного населения едва не закончилась кровавым столкновением.

Листер отдал приказ грузиться на рыбацьи баркасы и отходить в сторону северо-африканского побережья. И вновь на пути встали местные рыбаки, потеря лодок была равносильна для них голодной смерти. Никакие увещевания партизан о необходимости им помочь в «борьбе с ненавистным диктатором» не помогали. Разозленный упорством жителей деревни, Листер вскинул автомат и в упор выпустил длинную очередь. Пятеро погибли на месте, еще трое получили тяжелые ранения. Остальные рыбаки бросились врассыпную.

Погрузившись в три самых лучших баркаса, партизаны отчалили, рассчитывая без приключений пересечь водное препятствие. Но без столкновения с франкистами не обошлось: баркасы столкнулись с катером таможенной службы, на борту которого оказалось трое солдат, два сержанта и один офицер. Между партизанами и преследователями завязалась перестрелка, франкисты стреляли более точно, через пятнадцать минут боя на дне суденышка лежали пять бездыханных тел республиканцев.

Баркас, на котором находился Листер, стал набирать скорость, его прикрывали партизаны с двух других лодок. Только благодаря этому самопожертвованию Листеру удалось спастись...

Весь 1945 год антифранкистские силы стремились объединиться, на территории Франции и Северной Африки действовали лагеря по подготовке и переброске в Испанию небольших групп. Они заявили о себе уже в ноябре того же победного 1945-го, по всей стране прокатилась волна мелких терактов: стреляли в государственных чиновников, офицеров и полицейских, бросали фанаты в окна военных комендатур и полицейских участков, обстреливали казармы и военные колонны, взрывали начиненные взрывчаткой машины, распространяли листовки и запрещенную литературу, расправлялись с гражданскими лицами, сотрудничавшими с франкистами.

Франко ответил усилением репрессий, с коммунистами, социалистами и анархистами расправлялись без пощады. Наибольшего успеха франки-

сты достигли в начале 1946 года, когда было заявлено о захвате одного из партизанских руководителей Кристино Гарсиа и его десяти «коллег». Всех их казнили в Мадриде как государственных преступников через повешение. Трупы казненных родным не выдали, их хоронили тайно, без следов и записей.

В марте того же года к длительным срокам лишения свободы были приговорены 37 социалистов, выступавших против вооруженной борьбы с режимом, но требовавших от Франко разрешить легальную деятельность умеренным оппозиционным партиям.¹

Партизанам не помогли ни денежные «инъекции», ни поставки оружия из Москвы. Они постепенно утрачивали свои позиции и свое влияние в испанском обществе: обыватель не желал новой гражданской войны, он жаждал мира. «Мира, мира – любой ценой», – этот «лозунг» испанского обывателя не повторял разве только ленивый обозреватель или политик, об этом с оговорками сообщала и советская пресса (правда, не очень жалующая обывателя).

Сталин вновь почувствовал, что начинает терять инициативу в испанском вопросе, и, боясь повторить «март 1939-го», перешел в самое решительное наступление на дипломатическом фронте.

Вопрос о франкистской Испании неоднократно поднимался на заседаниях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (советские представители получили поддержку со стороны Франции, которая, как и в 1930-е гг., опасалась перенесения пламени войны на свою территорию и даже закрыла свою границу с «горящими Пиренеями»).

Но все потуги Советского Союза оказались, по сути дела, безрезультатными...

Да, франкистский режим признали «фашистским», так же, как признали очевидным и бесспорным его связь с фашистской Италией и нацистской Германией, как осудили применение насилия против мирного населения и развязанный после окончания Гражданской войны террор против политических оппонентов.

По мнению членов специально созданного подкомитета из пяти человек (который возглавил представитель далекой Австралии, где мало кто и знал о существовании такой страны – Испании), режим Франко не представлял собой абсолютно никакой угрозы для окружающего мира, тем более тогда, когда в Европе находились огромные воинские контингенты стран антигитлеровской коалиции, готовые в любой момент применить силу против любой, даже потенциальной опасности для поддержания мира.

В декабре 1946 г. по испанской проблеме высказалась уже Генеральная Ассамблея ООН. Вновь режим генерала Франко был подвергнут осуждению. Организация Объединенных Наций даже пригрозила официальному Мадриду применить санкции в случае отказа от проведения в стране гражданских реформ, но дальше словесных угроз дело так и не пошло (тактика Франко оказалась верна – он не вмешивался в международную политику и не вступал в споры с мировым сообществом, решая свои собственные проблемы).

Разозленный неудачей с непреклонной ООН, Сталин нажал на два других очень важных (и, как казалось кремлевскому вождю, действенных) рычага.

Во-первых, в конце 1946 – начале 1947 годов между представителями испанского и советского ведомств иностранных дел состоялись тайные переговоры, целью которых было достижение согласия в политической сфере.

Для заключения «джентльменского соглашения» каждая из сторон потребовала от «визави» выполнения ряда условий: советская – выдачи Испанией всех русских граждан, участвовавших в Гражданской стороне на стороне франкистов, а также всех «военных преступников», укrywшихся на испанской территории после окончания Второй мировой войны.

Официальный Мадрид, в свою очередь, потребовал выдачи всех испанских эмигрантов (в том числе и самой Д. Ибаррури), нашедших убежище в Советской России, прекращения поддержки партизан и пересмотра советской позиции в ООН.

Но условия эти были изначально неприемлемы как для одной, так и для другой стороны. Переговоры были прекращены, а в «Правде» даже появилось «опровержение» сообщения одной из скандинавских газет о возможности изменений в испанской политике Советского Союза.¹

Во-вторых, Сталин «нажал» на своих новых союзников на прокоммунистические правительства стран Восточной Европы, настаивая на признании республиканского правительства Испании в изгнании (глава последнего – Х. Хираль, обрадованный столь неожиданным поворотом дела, даже передал Сталину письмо, в котором не жалел восторженных характеристик «дипломатическому величию вождя первого социалистического государства»).

5 апреля 1946 года правительство Хиралья (а затем сменившего его Р. Льописа) признала Польша. День спустя – Румыния, 13 апреля подобный шаг последовал со стороны Югославии, 29-го числа об этом официально заявила Болгария, а в июле к признавшим странам присоединилась и Венгрия.² Это был настоящий дипломатический прорыв.

Сам же СССР не спешил пойти на подобный шаг, действуя очень осторожно и не спеша. Кремль рассчитывал каждый свой шаг, прекрасно понимая, что в условиях все возрастающего авторитета Советского Союза на мировой арене любое неловкое «телодвижение» может обернуться большим конфузом.

Окрыленный таким поворотом дела, Хираль совершил (на советские деньги и по кремлевским инструкциям) вояж по Соединенным Штатам Америки и Англии, где рассчитывал получить аналогичную поддержку. Но, увы, там ему вежливо было указано на дверь. В отместку за невнимание в правительство был введен представитель испанской коммунистической партии Сантьяго Каррильо, известный своими антизападническими высказываниями и просталинскими настроениями.

Западные государства никак не отреагировали на поведение республиканцев, но выступили с собственной декларацией, в которой подчеркнули, что испанский народ должен сам решить свою судьбу, без какого-либо вмешательства извне.

Сентябрь 1948 года: еще одна встреча испанских политиков со Сталиным. В этот раз советский руководитель был менее приветлив и более резок в своих высказываниях. Он прямо обвинил испанских коммунистов в неспособности «разжечь пламя новой гражданской войны», признал силу генерала Франко и его таланты как политика и государственного деятеля и посоветовал испанской оппозиции искать иные пути и средства для борьбы с франкистским режимом.

Присутствовавшие на встрече Ибаррури и Каррильо было просто ошарашены (если не сказать – шокированы) монологом «лучшего друга испанского народа», этого они явно не ожидали: последний союзник от них отворачивался. Ибаррури, конечно, прекрасно понимала, что советская сторона в данное время занята совершенно иными проблемами – назревал конфликт между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, вылившийся в холодную войну, но она так верила (и убеждала всех) в поддержку со стороны СССР... Ведь еще недавно она писала:

«Испанский народ никогда не забудет великодушную и бескорыстную помощь, которую он в этот драматический период получил от Советского Союза» Как сейчас объяснить своим землякам, что Советский Союз, такой «приветливый и отзывчивый», отворачивается от испанского народа.

(После этой встречи Ибаррури получила второй инфаркт миокарда, первый – после гибели под Сталинградом любимого сына. После выздоровления, она стала неразговорчива, сторонилась приглашений в Кремль, все больше уединялась... Говорят, что до конца жизни она так и не смогла преодолеть шок – после той встречи со Сталиным.)

Известие об изменении советской политики по отношению к антифранкистскому движению потряс и испанскую оппозицию, готовящуюся – на базах в Северной Африке – к новым боям. Вначале сообщению никто не поверил, посчитали, что это провокация. Листер даже пригрозил расстрелять радиста и шифровальщика, как паникеров. Но после подтверждения сообщения из Москвы сомнений не осталось...

Уже через две недели ряды партизан заметно поредели, почти полностью прекратились финансовые поступления в их казну, все реже поступали сообщения о новых терактах на территории самой Испании.

И вновь, как и в 1939-м, из Испании на восток – во Францию, потянулись эмигранты, но в этот раз их было гораздо меньше, не более трех – пяти тысяч человек. В основном – люди в защитного цвета одежде. Мирных жителей среди бегущих из страны почти не было.

Как только до испанской столицы дошли известия о прекращении выступления со стороны партизан, так почти в тот же день последовали распоряжения о сокращении выдвинутых в опасные районы карательных частей. Месяц спустя были амнистированы многие из содержащихся под стражей сторонников республиканцев (и «подозрительных личностей»). Каудильо выступил по радио с обращением к нации, в котором отметил, что любое выступление против властей будет подавлено, но он никогда не допустит расправы над невиновными.

Красный цвет «покидал» Пиренеи и, по всей видимости, навсегда. А в Мадрид спешили американцы, рассчитывавшие использовать режим генерала Франко в борьбе с набирающим силу мировым коммунизмом⁶⁵.

⁶⁵ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». С. 361-371.